

ЗОЛОТЫЕ ГОРЫ ИСКУССТВА

К 80-летию Н. А. Левкоева

«Однажды, где-то в конце сезона, я получил от директора Нижегородского театра Е. Н. Ванеевой приглашение работать в Нижнем и письмо от Н. И. Соболящикова, в котором он предлагал войти в руководимый им коллектив.

«Золотых гор вам не сулю, — писал он, — но работой будете довольны. На первый сезон обещаю 2—3 ведущие роли. В Орле вы на первом положении, в Нижнем на ваше амплуа есть актеры старше вас, кое в чем вам придется им дублировать. Остальное будет зависеть от вас»...

Свои обещания Николай Иванович в первый же сезон перевыполнил: я сыграл не две, а много больше отличных ролей, и среди них — роль птичника Перчихина в пьесе Горького «Мещане»...

Так, по воспоминаниям самого Н. А. Левкоева, начался его сценический путь в нашем городе. С той, теперь уже далекой, поры минуло 45 лет. Мы отмечаем эту знаменательную дату, которая совпала с 80-летием жизни Николая Александровича, 50-летием его творческой и общественной деятельности. Народный артист республики, лауреат Государственной премии РСФСР имени К. С. Станиславского, один из самых известных в Федерации мастеров сцены — таков сегодня Н. А. Левкоев.

«Золотых гор вам не сулю», — сказал когда-то Соболящиков-Самарин. И в самом деле — нелегкой оказалась дорога к вершинам искусства. Все пришлось перенести — и бессонные ночи, и репетиции до глухоты, и творческие муки,

когда — хоть разорвись на части — не получается тот или иной эпизод. Все было — и жаркие аплодисменты зрителей, и цветы, и награды, и тайные думы о том, что можно было сыграть лучше. И вечная неудовлетворенность — обязательная грань таланта.

Между ролью Перчихина, которая сыграна около двухсот раз, и ролью Луки, за которую присвоено звание лауреата Государственной премии имени К. С. Станиславского, встал один за другим более двухсот образов. Люди разных эпох, разных национальностей, разных характеров, разных возрастов и привычек. И каждый потребовал детального изучения, глубокого проникновения в глубь души своей, понимания самых сокровенных мыслей и чаяний. Каждому отдана частичка сердца. И оно не оскудело от этого. Наоборот — наполнилось большой и горячей любовью к людям.

Полвека творчества позади. Казалось бы, теперь наступило время жатвы. Есть опыт. Есть мастерство. Есть глубинное понимание самой природы искусства. Теперь можно просто и легко создавать образ за образом. Да не тут-то было. Все есть, а творческие муки продолжают. Все есть, а перед каждой новой ролью седой мастер стоит, как школьник, получивший незнакомую задачу. Будто бы все сначала. Будто бы снова молодость. Уж такое оно, сценическое искусство, которому отдано столько лет.

Полвека общественной деятельности. Сколько всего пере-

делано! Сколько пользы принесено людям! В одном только областном отделении Всесоюзного театрального общества вот уже 28 лет — как бессменный председатель. Казалось бы, можно считать долг вытленным, можно успокоиться. Нет, нельзя. Хочется новых дел, новых свершений. Такая уж беспокойная душа от самого рождения.

И вырисовываются перед нами главные черты характера Николая Александровича: постоянная неуспокоенность, трудолюбие. Он передал их своим образам, наградив ими своих учеников, которым и счет потерян за долгие годы педагогики.

— Большое это дело и трудное — сделать человека актером, — говорит Левкоев. — Думаю, что начинать надо с воспитания сердца, с воспитания личности. Актером с большой буквы не может стать человек мелкий, завистник, эгоист или нарцисс самовлюбленный. Нечего ему будет отдать тем, кого придется воплощать на сцене. Его образы будут так же бедны, как и он сам. Я начинал творить в Киеве, в театре Соловцова, но большую и лучшую часть своей жизни прожил в Нижнем, в тесном общении с Николаем Ивановичем Соболящиковым-Самариным. Его и учителем считаю. Он учил прежде всего щедрости души. Эту науку я и другим передаю. Многие мои ученики сами педагогами стали. С удовольствием наблюдаю, как они несут заветы Николая Ивановича новым поколениям.

Получили эти заветы от Н. А. Левкоева и участники

спектаклей, которые он ставил, — «Алеша Пешков» и «Мещане» в ТЮЗе, «Девушки нашей страны» и пьесы А. Н. Островского в театре драмы.

Щедрость души... Как много в этих двух словах. Сколько слов понадобится, чтобы полностью расшифровать эти два. А Николаю Александровичу не надо их расшифровывать.

...Звонит телефон на столе и звонит. За окнами только утро начинается, а этот неутомимый аппарат уже не одну трель вывел.

— Николай Александрович! У нас в Арзамасе завтра сдача спектакля. Просим прислать театроведа.

— Николай Александрович! Вы не забыли, что начинается Поволжский фестиваль кукольных театров. Вам его открывать, речь говорить.

— Николай Александрович! У нас в Москве — очередное занятие режиссерской лаборатории. Присылайте своих.

— Николай Александрович... — Николай Александрович...

Думаете, не хватает времени на столько дел? Хватает. Да еще остается на самое трудное, на самое радостное — на работу над очередной ролью. В канун восьмидесятилетия старший мастер порадовал сразу двумя работами. Это Лука «На дне» и Мамаев в «На всякого мудреца довольно простоты». Так же, как неизменны правда жизни и реализм в сценическом почерке актера, так и неизменна его любовь к русской классике. Однако не подумайте, что он играет только классику. О, нет. Пожалуй, в его репертуаре преобладают образы современников. Долго

и пристально всматривался он в них, подмечая то одну, то другую черту. И все время не покидало ощущение, что вся эта работа — только подготовка к чему-то большому и главному.

А потом это главное пришло. Не было в жизни Николая Александровича мгновения более волнующего, чем то, в которое он узнал, что будет играть роль Владимира Ильича Ленина. И нет в его жизни спектаклей памятной, чем «Человек с ружьем», «Кремлевские куранты», «Незабываемый 19-й», «В бурю».

— Много лет прошло с тех пор, — говорит Левкоев, — а

как вспомню — волнение охватывает. Это и не работа была, вероятно, а школа — школа жизни. И я сам многому в этой школе научился.

80 лет. Для того, чтобы рассказать о них — не один час и не одна страница понадобятся. 80 лет. И все они до конца отданы служению искусству, служению родному народу. Вряд ли найдешь в городе человека, которому неизвестно имя Левкоева. И хорошо, что он по-прежнему с нами, хорошо, что по-прежнему жарко бьется его сердце, что мы вправе ждать от него новых творческих свершений.

А. ЧЕБОТАРЕВ.